

Чэнь Хэ внезапно осознал ужасную вещь: он мог видеть всё это, значит, в данный момент его прошлое «я» использовало Жемчужину миража.

Даже если это была не самая лучшая Жемчужина миража, она всё же была драгоценной в условиях постоянной потери памяти, ведь у него больше не было ничего другого. Однако Ли Янь использовал её, чтобы записать свои бессмысленные поиски и копания в Пустыне Красных Ветров.

Не для культивации, не для других важных дел...

В сердце Чэнь Хэ смешались сложные чувства, он не мог понять, было ли это тоской или тревогой.

Если раньше у него ещё оставалась капля иллюзий, то теперь он понимал это совершенно ясно: до того, как Небесное Дао вернуло время назад, у Чэнь Хэ не было старшего брата.

Если бы Ши Фэн был рядом, Достопочтенный Угасающее Пламя никогда не был бы таким.

Старший брат... Куда же он пропал?

Глядя на образы памяти, где одинокий человек стоял, время от времени разгребая песок голыми руками, Чэнь Хэ ощутил зловещее предчувствие. Неужели старший брат... Нет, старший брат не мог умереть, он не мог умереть здесь.

Чэнь Хэ услышал долгий вздох.

Ли Янь вытянул руку и достал нечто, похожее на клубок тумана, после чего засунул его в бутылку и убрал. Видение памяти перед глазами Чэнь Хэ тут же разлетелось на куски, превратившись в ничто.

Инстинктивно Чэнь Хэ сделал шаг вперёд и снова оказался окутан другим клубком тумана.

Как только этот фрагментированный кусок памяти появился, Чэнь Хэ отступил на шаг.

Комната, похожая на кабинет, у входа лежал мужчина с окровавленной грудью, едва живой, его глаза широко раскрыты, но в них больше не было блеска.

Ли Янь стоял внутри комнаты, а в его руке был короткий алебард, который безжалостно пронзил грудь измождённой и стареющей женщины. Кровь хлынула потоком, а на лице женщины застыл ужас, она умоляла о пощаде.

— Не убивай меня... Старший брат, это я виновата, я потеряла рассудок... Я сейчас же дам тебе противоядие!

Чэнь Хэ вздрогнул, увидев в её чертах что-то знакомое. В молодости она, несомненно, была очень красива, но теперь её лицо было искажено, и это было трудно разглядеть.

Чэнь Хэ не мог проверить свою собственную Жемчужину миража, чтобы убедиться, была ли это Чэнь Синнян, но в его сердце уже всё было ясно.

Чжун Ху из прошлой жизни и Чэнь Синнян.

Обычные смертные, почему бы им враждовать с Достопочтенным Угасающее Пламя? Оказывается, они погибли от его руки?

Чэнь Хэ спокойно наблюдал, как Чэнь Синнян была разоблачена в том, что она подсыпала яд в чай с помощью южного духовного зелья. Видя, что её мольбы о пощаде не действуют, она, истекая кровью, кричала, что Чэнь Хэ — злой дух, который погубил всю её семью и весь город Юньчжоу, и спустя столько лет он всё ещё не стареет и не умирает.

— Кто мог бы заподозрить такую бедную и слабую женщину, как я? Кто мог бы заподозрить свою родную сестру?

Чэнь Синнян боролась, её проклятия становились всё более бессвязными, а голос всё тише.

— Сколько лет прошло, кто обратил внимание на мои несчастья? Чжун Ху, этот ничтожество, он заслужил смерти, вы все заслужили смерти! Если бы семья Чэнь всё ещё была в прежнем положении, я была бы дочерью знатного рода... как он посмел, как он посмел так со мной поступить...

Чэнь Синнян пошатнулась и упала замертво, её глаза, широко раскрытые, смотрели на Чэнь Хэ.

— Подозревать тебя?

Ли Янь равнодушно взглянул на тело Синнян, сжимая в руке клубок тумана, и прошептал сам себе:

— Нет, я просто помню: «Не доверяй никому».

Безразлично переступив через два тела, он уставился вдаль пустым взглядом:

— Я сделал всё, что ты сказал, и я не забуду это.

Ли Янь посмотрел на тело Чжун Ху и холодно произнёс:

— Несогласие? Или сожаление? Или просто не можешь поверить? Иди, плачь в Шести путях перерождения, если он услышит, это будет лучше всего. После того как он передал мне свои силы, даже после смерти он, должно быть, всё ещё беспокоился об этом. Как я могу его разочаровать.

Кровавые следы под ногами тянулись до тёмной ночи за пределами кабинета.

— Не в Пустыне Красных Ветров, вероятно, в Долине Чёрной Бездны. Скоро, рано или поздно, я туда доберусь. Пока я жив, я найду твою могилу и останки. От небес до преисподней, мы встретимся.

Лунная ночь была без света, и во дворе царила тишина.

Старый даос Длинные Брови, стараясь не шуметь, вышел и присоединился к остальным под деревом османтуса.

Встретив множество вопросительных взглядов, старый даос с сожалением покачал головой. Владыка долины Чёрной Бездны выглядел недовольным:

— Что сейчас думает Ши Фэн? В провинции Юйчжоу появились слухи, что появившийся зверь охраняет Тайное сокровище Бэйсюань, и именно поэтому Кровавый Демон, исчезнувший на долгие годы, захватил Юйчжоу и изгнал Достопочтенного Призрачной Преисподней.

— Скорее всего, это проделки тех, кто не смирился с поражением!

Все последователи Долины Чёрной Бездны выглядели возмущёнными.

— Нет, эту информацию распространили люди из Храма Цянькунь, и она уже вызвала бурю среди странствующих культиваторов.

Тянь Янь выглядел слегка неловко. Вокруг были старцы уровня старого даоса Длинные Брови, и даже если в прошлой жизни он был лидером праведного пути, ему всё же было немного не по себе.

Украдкой взглянув на Владыку долины Чёрной Бездны, Истинный человек Тянь Янь почувствовал трепет: Говорят, Владыка долины Чёрной Бездны также является уважаемым старцем. Неужели это самое скрытное из всех его личин? Достопочтенный Омывающий Меч действительно ужасает.

Внезапно в воздухе разлился слабый аромат, который постепенно становился всё сильнее.

Все насторожились и обернулись.

К ним приближалась женщина, облачённая в лёгкую и тонкую чёрную вуаль, сияющая красотой. Серьги из красного коралла, браслеты из коралла, кожа белая, как снег, черты лица изысканные. Однако, когда она увидела человека рядом с собой, её красота немного поблёкла.

Высокая корона, широкий пояс, облик, словно сошедший с небес, к тому же кожа, подобная льду, и кости, словно из нефрита. Если бы не его холодное выражение лица и аура, отталкивающая всех, кто приближался, толпы очарованных смертных упали бы к его ногам.

— Это Шэнь Юйбай.

Владыка долины Чёрной Бездны напомнил остальным.

— А! Так это владыка острова Фэйцун в Восточном море!

Последователи Долины Чёрной Бездны говорили это из вежливости, но их лица и глаза ясно говорили: «Так это тот самый женишень!»

Хозяйка Павильона Лян Янь была крайне недовольна и сделала шаг вперёд, встав перед Шэнь Юйбаем, чтобы закрыть его от взглядов остальных.

Последователи Долины Чёрной Бездны тут же отвели взгляды.

В мире культивации не было недостатка в красивых женщинах-культиваторах, а женишень был просто диковинкой, а не объектом восхищения.

— Где Достопочтенный Омывающий Меч?

Хозяйка Павильона Лян Янь смотрела на всех с томным взглядом, её дыхание было подобно аромату орхидеи. Она поиграла с золотыми коралловыми серёжками и лениво спросила.

Тянь Янь невольно взглянул на Владыку долины Чёрной Бездны.

— Хм?

Лян Янь с недоумением последовала его взгляду.

— Госпожа Лян, подождите немного, Достопочтенный Омывающий Меч... или, скорее, в глазах мира культивации, Достопочтенный Омывающий Меч уже мёртв, и теперь человеком, контролирующим путь демонов в провинции Цзичжоу, является Сян Ваньчунь.

Старый даос Длинные Брови кашлянул и поправил её.

— Пф, самообман.

Хозяйка Павильона Лян Янь презрительно скривила губы. Ей было всё равно, кто такой Достопочтенный Омывающий Меч, её интересовали только его сокровища.

— Сокровища, спрятанные морским демоном из Южного моря, многие из которых она даже не могла купить.

— В провинции Юйчжоу остаются распространяющиеся потоки энергии обиды, похоже, этот зверь действительно опасен!

Лян Янь зевнула.

Это чувство, когда проделываешь долгий путь, а в итоге ничего не получаешь, действительно лишает сил.

Владыка долины Чёрной Бездны серьёзно посмотрел на неё:

— Появление Иньского пыльного питона — это не шутки, если бы не случайное стечение обстоятельств, сейчас на сотню ли вокруг были бы лишь руины и трупы. Госпожа Лян, не говорите таких легкомысленных слов!

— Иньский пыльный питон...

Лян Янь с недобрым выражением сказала:

— Достопочтенный Омывающий Меч написал письмо, в котором говорил лишь о звере, причиняющем неприятности, и просил меня о помощи, но он намеренно скрыл, что это Иньский пыльный питон. Если бы не расстояние до Восточного моря, разве я и мой Шэнь не столкнулись бы с такой опасностью?

Никто из Долины Чёрной Бездны не хотел брать на себя ответственность за Достопочтенного Омывающего Меча, а Владыка долины даже радовался, что кто-то попал в неприятности, и не стал объяснять, лишь туманно сказал:

— У каждой беды есть свой источник, пожалуйста, обратитесь к нему, госпожа.

Лян Янь с подозрением посмотрела на него, затем повернулась к Шэнь Юйбаю и спросила:

— Кто этот человек? Почему я никогда не слышала, что в Срединных землях появился ещё один могущественный культиватор Великого Единения?

Все молчали.

Видимо, после всего этого разговора она до сих пор не поняла, кто есть кто.

— Кхм, этот старик...

Владыка долины Чёрной Бездны почесал лицо, почувствовав себя неловко, и быстро поправился:

— Я живу в Долине Чёрной Бездны, госпожа Лян, конечно, не могла знать обо мне.

Пока они обменивались любезностями, старый даос Длинные Брови был в нетерпении и, топнув ногой, обратился к главному.

— Я слышал, что владыка Шэнь был знаком с младшим братом моего друга Ши Фэна, Чэнь Хэ. Сейчас изначальный младенец Чэнь Хэ разрушен, ситуация критическая, не могли бы вы, владыка Шэнь, взглянуть на него?

Шэнь Юйбай нахмурился.

Лян Янь настороженно посмотрела на старого даоса Длинные Брови, тень на земле начала искажаться, превращаясь в устрашающий образ паука.

— Ничего страшного.

Шэнь Юйбай остановил свою спутницу.

— У меня есть вопросы, которые я хотел бы задать Чэнь Хэ.

<http://bllate.org/book/16345/1478028>